

ПРОБУЖДЕНИЕ ТАЛАНТА

...А ПУБЛИКА расходиться не пожелала. И вдруг они задорно переглянулись и повторили коду последнего номера. Повторили так, будто концерт только начинается: столько молодости, свежести и задора светилось в их танце — собранном, четком и счастливым.

Эта радостная встреча происходила сначала в Зале имени Чайковского, а затем два дня подряд — в Центральном концертном зале, встреча с Надеждой Павловой и Вячеславом Гордеевым, народными артистами РСФСР, лауреатами премии Ленинского комсомола, лауреатами Всесоюзного и Международного конкурсов. Но ведь общеизвестно: чем больше знаков отличия, тем настоятельней необходимость оправдывать лавры. Что они и сделали: достаточно было увидеть, как они танцевали и бисировали последний номер программы — «Вариации» на музыку Доницетти в постановке Дж. Баланчина, замечательно стилизованный дуэт, сближенный с подлинной классикой; в глубоко-лирическом втором действии «Лебединого озера» в постановке Льва Иванова — Павлова и Гордеев танцевали с подчеркнутым, сосредоточенным вниманием к хореографическому тексту, без эмоциональных «нажимов», без каких бы то ни было отступлений от канонического рисунка. Их особая сдержанность, почти отрешенность оттенялась привычно-прекрасными вереницами белоснежных околдованных лебедей. Но разве к прекрасному можно привыкнуть? Конечно, нет, доказали нам воспитанницы Пермского хореографического училища.

Ученицы выпускного класса Эра Валиева, Светлана Неволлина, Татьяна Чистякова появились в облике Трех лебедей. А маленькие лебеди — Надежда Демакова, Татьяна Предеина, Наталья Тауфик и Елена Щеглова — учатся еще только пятый год и вместе со старшеклассницами еще раз подтвердили добрую славу Пермской школы. Пожалуй, еще интересней, нежели юные солистки, оказался кордебалет. Мы видели второй акт балета Чайковского и в исполнении более академичном, интерпретацию более мастерскую, более техническую. Но такого трогательного участия всех в судьбе героини, такой детской веры в сказку, такой эмоциональной наполненности, тревоги ожидания, пронесенной сквозь танец, не видели.

Гармония солистов с окружением подчеркнута единством манеры, привитой Н. Павловой и воспитанницам этого учебного заведения. Подросткам были доверены задачи, весьма сложные и в актерском отношении, и в пластическом. В «Степане Разине» на музыку А. Глазунова ученики изображали неутомимую вольтницу, удаля набегу, неостановимость скачки через степь, гневную скорбь после казни атамана. А ученицы, облаченные то в голубые восточные шелка, то в светлые русские наряды (автор талантливых костюмов В. Зайцев), в мгновение ока превращались в морские волны, в причудливых птиц, в спутник легендарной пещерной княжны, в славянок. Балетмейстер Борис Барановский обратился к музыке, связанной с историей советского балета. Когда-то выдающийся московский хореограф Александр Горский поставил «Степана Разина» в Большом театре к первой годовщине Октябрьской революции.

Партитура Глазунова прочитана молодым постановщиком — дебютантом с чисто сегодняшней динамичностью,

сжатостью и энергией действия, с конспективной краткостью и вместе с тем емкостью центральных ролей.

Гордеев чувствует себя естественно и свободно. Танец его изобилует весьма трудными пассажами, требует не только мастерства, но и чисто физической выносливости. Но главная сложность состоит в психологическом движении настроений, столь чутко выраженных хореографом и исполнителем. От богатырского размаха «Дубинушки» — к изумленной встрече с княжной: всюду покоряет тонко разработанная градация состояний, переданных и пластично, и танцевально, и мимически.

Появления Павловой здесь мимолетны, подобны прелестным видениям, хотя и дышат совершенно реальным очарованием. В этом одноактном спектакле у нее две партии. Княжны, с ее лукавой, манящей усмешкой. И нареченной, что ждет Стеньку. Две резко контрастные зарисовки, с такой характерной точностью исполненные одной танцовщицей, раскрыли совершенно новую Надежду Павлову, ранее нам не знакомую. Заставили предположить, что талант ее лишь пробуждается.

Гордеев и Павлова в «Каприччио на цыганские темы» С. Рахманинова (постановка Б. Барановского) показали талантливое умение вслушиваться в музыку, в это удивительное произведение, в его страсть, трепет, порыв, так пылко и утонченно воплощенные Евгением Светлановым и Государственным симфоническим оркестром СССР.

«Разин» — балет для танцовщика. «Каприччио» ведет балерина. Ведет с ярким темпераментом — экспрессивное лицо искажено то ужасом, то болью, то озарено надеждой, отуманено раздумьем. Ее руки бьются, плещутся, зовут и плачут.

Неожиданно раскрылись балетмейстерские данные Вячеслава Гордеева: сочиненная им «Встреча» на музыку М. Таривердиева овеяна чистотой и ясностью. «Пасскаля» Генделя решена Гордеевым как вечный трагический философский спор Добра и Зла, Жизни и Смерти, Человека и Фатума. Само тяготение начинающего хореографа к столь глубоким символам позволяет увидеть перспективы его постановочной деятельности в будущем.

Павлова и Гордеев танцуют тщательно восстановленную Азарием Плисецким «5-ю Сонату» Баха в постановке Бежара. Еще одна грань, еще одна краска.

ЧЕРЕДА лет, вереница сезонов в Большом театре позволили Надежде Павловой и Вячеславу Гордееву накопить солидные запасы мастерства. «Шопениана», «Щелкунчик», «Жизель», «Дон Кихот», «Легенда о любви», «Спартак», «Деревянный принц» и «Любовью за любовь» — вот далеко не все спектакли, исполняемые четой признанных артистов. Драгоценны их актерская растрепанность, их совместный поиск. Отблеск новых образов, созданных Павловой и Гордеевым, наверно, вспыхнет в их ролях на столичной сцене.

Е. ЛУЦКАЯ.